

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ОРГАН
ПРЕЗИДИУМА
И МЕСТНОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА СО АН
СССР.

Год издания 9-й

№ 13 (442).

25 марта 1970 г.

СРЕДА

Цена 4 коп.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ Сибирского отделения Академии наук СССР

ДЕНЬ НАУКИ нашего института, где трудятся историки, филологи и философы, неслучайно совпал с общесибирской научной конференцией, посвященной 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Кто не помнит замечательные ленинские слова на третьем съезде Коммунистического союза молодежи о том, что коммунистом в полном и настоящем смысле этого слова можно стать, лишь обогатив себя достижениями науки и культуры, выработанными человечеством? В число этих богатств входят, естественно, и те, которые созданы науками о человеке, — о человеке в гордом и высоком значении этого слова, властители и преобразователи нашей планеты. Величайшим же богатством человечества, наивысшим его достижением в области наук о человеке является марксизм, учение Ленина, ленинская философия истории, реально воплощенные в нашем социалистическом обществе.

Вполне естественно и закономерно поэтому, что вскоре после того, как в Сибири был создан мощный комплекс научных учреждений нового типа, Сибирское отделение Академии наук, по инициативе академика М. А. Лаврентьева рядом с институтами естественно-научного профиля появилась еще одна ячейка — отдел гуманитарных исследований. Существуя сначала в рамках Института экономики и организации промышленного производства, отдел затем превратился в самостоятельный Институт истории, филологии и философии.

Первыми развернули в нем работу историки. Историография Сибири может гордиться своими масштабами. В первую очередь, хронологическими. Она насчитывает три с половиной столетия, начиная с того момента, как сибирский архиепископ Киприан и «старые казаки», участники Ермакова похода, составили свой синодик, а вместе с ним и первые записи о делах Ермаковой дружины. Кстати, надо сказать, что большой удачей нашего молодого историка Е. К. Ромодановской было недавнее открытие этого замечательного памятника сибирской истории. Большим событием стало и открытие судного дела Максима Грека Н. Н. Покровским.

У «феодалов» немало и других интересных работ общесоюзного значения. Продолжая тематику «патриарха сибирской истории» С. В. Бахрушина, изучают экономику и культуру Сибири XVII века — века великих географических открытий и крупных сдвигов в жизни Сибири — О. Н. Вилков и А. Н. Копылов.

Никакая всемирная история не может быть признана полной, если в ней будут отсутствовать части общечеловеческой эйкумены, которым принадлежат две трети территории Советского Союза.

В. И. ЛЕНИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕНЬ НАУКИ 16

Академик А. П. ОКЛАДНИКОВ

ГОРИЗОНТЫ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

Правда, могут сказать, что отдельные области всемирной истории неравноценны. Египтяне, например, или древние китайцы раньше многих других народов создали высокие цивилизации. Античное искусство Греции остается неподражаемым и недостижимым образцом. И это — правда. Но правда и то, что каждый народ, каждая страна вносили свой оригинальный вклад в историю и культуру человечества. Без учета этого вклада нет и не может быть подлинной всемирной истории. Примером тому может служить хотя бы искусство папуасов Новой Гвинеи или тех же негров Бенина. Не в меньшей степени это относится и к народам Сибири, как древним, так и современным!

Что касается изучения древности, то здесь нужно отдать должное энергии наших археологов В. Е. Ларищева, А. П. и Е. И. Деревяко, Р. С. Васильевского, а из самых молодых — В. Медве-

дева и других. От Алтая и до Байкала, от Санного мыса в Бурятии, от берегов Амура и до пустыни Гоби выкапывают они бесчисленные вещественные документы древнейшей культуры народов Сибири и Центральной Азии.

С триумфом обошла ряд городов Западной Европы молодого города химиков замечательная вознесенская личина — свидетель самобытной культуры коренных племен Амура, доказательство того, что им, а не кому-либо иному принадлежала эта земля на протяжении тысячелетий.

И не менее волнует нас, историков, и наших друзей во всем мире дела недавних дней на том же Амуре. Традиционная этнография — гордость русской науки — приобрела новые творческие стимулы, новые силы в изучении современных процессов, динамики социалистического преобразования быта и самой души народов, ранее

задавленных гнетом царизма. Красочные таблицы, обобщающие наблюдения, этнографические коллекции, собранные трудами наших этнографов — социологов В. И. Бойко, В. А. Тимохина, Е. М. Тошаковой, Ф. Болоньева (жерзак — семейского рода, чья диссертация посвящена этим самым семейским!), ярче слов раскрывают исторические судьбы и путь к коммунизму народов Сибири, в том числе русских аборигенов Сибири (мы ведь за триста лет тоже стали ее аборигенами!).

В поле зрения историков находится и эпоха капитализма. Здесь следует назвать работы о крестьянах Сибири зрелого и самостоятельно мыслящего исследователя Л. М. Горюшкина. Их хронологически продолжают в советском периоде другой наш многообещающий историк-аграрник Р. С. Русаков и исследователь крестьянства Сибири периода коллективизации Н. Я. Гуцин, автор ка-

питальной работы, завершающий в настоящее время докторскую диссертацию.

История Сибири в эпоху социализма и строительства основ коммунистического общества во всем ее богатстве представлена трудами наших докторов наук — В. Л. Соскина, И. И. Комогорцева, Г. А. Докучаева, А. С. Москвитского, кандидатов наук З. В. Гоголева, Б. Л. Борисова.

Эти исследования, эти творческие поиски коллектива историков нашего института, работающего в содружестве со своими коллегами в других городах Сибири и центра, сделали возможным реализацию большого творческого замысла — пятитомного коллективного труда «История Сибири», написанного на основе марксистско-ленинской методологии исторического процесса, на основе идей В. И. Ленина. О популярности «Истории Сибири» свидетельствует тот факт, что число подписчиков на это издание академического профиля перевалило за 21 тысячу.

«История Сибири» создавалась не только вместе с историками других городов, но и в содружестве с экономистами, этнографами, языковедами, литературоведами.

Неслучайно, между прочим, языковедение в нашем институте выступает под наименованием «филология»: мы подразумеваем синтез науки о законах языка, о словах и формах речи и истории, в первую очередь — истории духовной культуры.

Таковы работы Е. И. Убрятовой, лучшего и наиболее глубокого исследователя одного из богатейших языков тюркоязычной группы — якутского языка, наследницы и продолжательницы дела ученых с мировым именем — Радлова и Малова. Заслуженный деятель науки Якутской республики, она — свой человек среди жителей тайги и тундры. Уникальны и работы В. М. Наделяева, алтаиста первого ранга, человека глубоко преданного науке, забывающего о себе, упорно стремящегося разгадать во многом еще неясные науке законы фонетики.

Нанайский народ на Амуре хорошо знает имена своих первых кандидатов наук — филологов С. Н. Оненко и Н. Б. Киле, которые не только прошли славный путь в годы Отечественной войны, но и одерживают победы в науке. Они изучают язык своих отцов и дедов, раскрывают заключенные в нем, как в живом музее, богатства их культуры и исторического прошлого. Известно, что в своей основе нанайский язык — язык, на котором тысячу лет тому назад говорили, сочиняли поэмы и летописи древние чжурчжени, а до них — столь же смелые противники китайских императоров, племена мохэ.

Еще ближе, пожалуй, к проблемам, волнующим на-

(Окончание на 5 стр.)

В. И. ЛЕНИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕНЬ НАУКИ 16

МОСКВА. КРЕМЛЬ. ЛЕНИНУ.

В 1969 г. была завершена работа по подготовке к публикации приветственных писем и телеграмм трудящихся Сибири и Дальнего Востока В. И. Ленину. В издательство сдана рукопись в 25 листов. Сборник включает в себя свыше 600 приветствий Владимиру Ильичу от рабочих, крестьян, интеллигенции Сибири, от красноармейцев — участников гражданской войны. Составлен список известных по документальным данным фактов отправки приветствий, хотя сами приветствия пока не обнаружены и вероятней всего просто не сохранились.

Сборник не только лишний раз доказывает связь трудящихся Сибири с В. И. Лениным, не только свидетельствует о всенародной любви к Ильичу, но одновременно позволяет проследить процесс завоевания авторитета большевиками у самых широких масс. В борьбе с врагами революции, с трудностями первых шагов социалистического строительства росла и крепла любовь народа к В. И. Ленину, становилась все более осознанной преданность народа делу руководимой Лениным Коммунистической партии. Насколько это было важным, можно судить по ответу вожда на письмо шахтеров Черемхова: «Особенно дороги в вашем приветствии, товарищи, чувства глубочайшей уверенности в полной и окончательной победе Советской власти над помещиками, капиталистами и всяческими эксплуататорами, а также непреклонная твердость и решимость преодолеть все препятствия и трудности».

Среди документов десятки уникальных. Это и первые послания представителей нерусских народов (бурят, якутов, алтайцев и др.), и письма людей, позднее героически павших в боях за Советскую власть, и приветствия с «приложениями» — эшелонами хлеба или посылками в несколько килограммов сухарей для голодающих, сверхплановыми тоннами угля («чтобы согрел большого Ильича», — как писали шахтеры Кузбасса) и т. п. С риском для жизни через полицейские кордоны комсомольцы — подпольщики везли в 1923 г. в Читу срочное послание, чтобы отправить его по телеграфу дальше: «Москва, Кремль, Ленину. 5-й губернский съезд РКСМ в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, скрывая свои работы в подполье, при окружении белогвардейщины и гнете китайских властей, шлет тебе, дорогой товарищ, горячий привет и желает выздоровления».

Очевидно, что и эта документальная публикация, в числе других, явится определенным вкладом в дело создания научной Ленинианы.

В. ПОЗНАНСКИЙ,
кандидат исторических наук.

В СВЕТЕ ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

23 марта в Новосибирске открылась Всесибирская конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Она подготовлена Объединенным ученым советом по гуманитарным наукам СО АН СССР и Институтом истории, филологии и философии. Большой интерес к ней проявили ведущие ученые страны, представители ряда гуманитарных институтов Москвы, Ленинграда, Риги, Ульяновска, Казани, Воронежа, Смоленска, Куйбышева, Свердловска, Челябинска, городов Сибири и Дальнего Востока.

Программа заседаний включает около двухсот докладов и сообщений, из которых более 130 представлены иногородними участниками. Научный уровень конференции в известной мере отражается в составе ее участников: академик, 3 члена-корреспондента АН СССР, 51 доктор и 111 кандидатов наук.

У конференции есть ряд особенностей. Она призвана подвести итоги многолетнего труда ученых-обществоведов и наметить ближайшие перспективы. Вместе с тем это —

«В. И. Ленин — политический деятель нового типа, ученый, трибун-пропагандист, организатор широких народных масс. Его отличают глубокая научность в анализе происходящих событий, трезвый учет соотношения и расстановки классовых сил, последовательность и твердость в отстаивании марксистских принципов, целеустремленность в действиях, гибкость в тактике борьбы, беззаветное служение интересам и целям пролетарского движения».

(Из Тезисов ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»).

конференция тематическая. Определяющая идея всех докладов — роль В. И. Ленина в историческом процессе и значение ленинских идей в изучении общественных явлений.

На пленарном заседании конференции заслушаны доклады: «Прошлое Северной и Центральной Азии в свете идей В. И. Ленина», «Ленинское учение о социалистической демократии и современность», «История и политика в трудах Ленина», «Человек и мир в философской теории Маркса — Ленина» и другие.

Дальнейшая работа конференции будет проходить по девяти секциям. Это — секции истории Великой Октябрьской революции и гражданской войны, промышленности и рабочего класса, сельского хозяйства и крестьянства, культуры и идеологической работы, советского национального строительства. История Сибири досоветского периода будет представлена отдельной секцией. На двух секциях будут обсуждаться вопросы философии и социологии, на одной — вопросы филологии.

«В. И. ЛЕНИН И СИБИРЬ»

Наш институт совместно с Институтом истории искусств Министерства культуры СССР и РИСО Свода памятников истории и культуры народов СССР подготовил коллективную монографию «В. И. Ленин и Сибирь».

В ней освещается сибирский период деятельности В. И. Ленина — его жизнь в условиях ссылки, огромная теоретическая и практическая работа, дана широкая картина сибирской действительности на рубеже двух веков. Вопреки реакционным версиям (Ганзелки и др.) о том, что в Шушенском В. И. Ленин был занят только личными делами, охотой, рыбной ловлей и т. д., в монографии скрупулезно, день за днем освещается неослабевающий творческий труд Владимира Ильича по подготовке партии нового типа, по

разработке стратегии и тактики пролетариата. И когда предстает перед читателем ежедневная титаническая работа В. И. Ульянова, становится понятным, почему у него не было естественного для ссылки озлобления, почему в глуши сибирской был завершен генеральный труд «Развитие капитализма в России» и написано более

30 книг, брошюр и статей.

Наследие Ленина неисчерпаемо. Ленинская теория национальных отношений и сегодня помогает давать отпор шовинистическим теориям европоцентризма и азиатизма. О ленинской национальной политике, об осуществлении ленинских идей социалистического преобразования сибирской промышленности, сельского хозяйства и культуры и рассказывается монография «В. И. Ленин и Сибирь».

НЕУТОМИМЫЕ ПРОПАГАНДИСТЫ

Каждый раз, когда формируется коллектив очередного агитпоезда, организаторы его обращаются в Академгородок, где живет и трудится большой коллектив ученых.

Среди них всегда находятся люди, готовые отложить свои, казалось бы, неотложные дела и поехать в самые отдаленные села нашей области, чтобы рассказать труженикам сельского хозяйства о важнейших событиях в стране и за ее рубежами, о ходе коммунистического строительства, о достижениях науки.

Активными пропаганди-

стами знаний являются и научные сотрудники Института истории, филологии и философии. Неоднократно выезжал с агитпоездом кандидат юридических наук Борис Леонидович Борисов.

Во время двухнедельной поездки в начале этого года его лекции о Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», о международном коммунистическом и рабочем движении с большим интересом слушали хлеборобы и животноводы Коченевского, Ужанихинского, Убинского, Козловского, Комсомольского и Октябрьского совхозов,

колхозов «1 Мая» Каргатского района, им. Кирова Убинского района. Он также выступал перед депутатами Куйбышевского районного Совета депутатов трудящихся, перед пропагандистами и политинформаторами Каргатского района, перед рабочими предприятий г. Куйбышева. Борис Леонидович прочитал 24 лекции, на которых присутствовало 4,5 тыс. человек. Слушатели горячо благодарили его. «От имени рабочих совхоза «Ужанихинский» приношу благодарность Б. Л. Борисову за интересную и содержательную лекцию», — пишет секретарь парткома Разборов.

Не один раз выезжал в составе коллектива агитпоезда Владимир Давидович Корчемник. У него было много встреч с рабочими Чикского, Озерского и Чикманского совхозов, с тружениками совхоза «Заря коммунизма» Чулымского района.

Инна Гавриловна Кардаш и Валерий Георгиевич Чарушин участвовали в работе агитпоезда впервые, но они посетили ряд сел, предприятий и учреждений и всюду с успехом выступали перед трудящимися области. Благодарность слушателей — награда, которую получили неустомимые пропагандисты за свой благородный труд.

Ф. ЧЕРДАНЦЕВ.

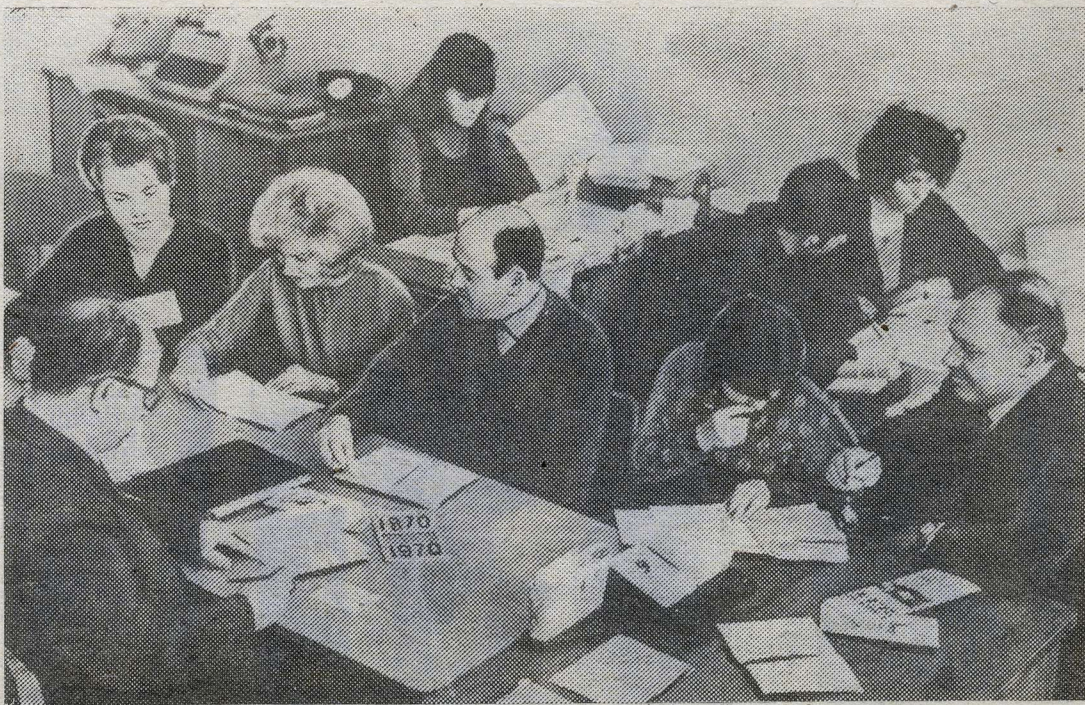
ЦИФРЫ И ФАКТЫ

● Институт истории, филологии и философии — один из самых молодых институтов Сибирского отделения АН СССР. Он существует с января 1967 г. и создан на базе отдела гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства.

● В институте работают один академик, 7 докторов и 29 кандидатов наук.

● В институте ведутся исследования по следующим направлениям:

- проблемы конкретных социальных исследований;
- история социалистического и коммунистического строительства в СССР;
- закономерности исторического развития общества и смены социально-экономических формаций;
- история мировой культуры;
- закономерности развития мировой литературы;
- закономерности функционирования и развития языка.

Заседание сектора истории советского общества. Идет обсуждение подготовки Всесибирской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

КУЛЬТУРА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, НАУКА

В ИНСТИТУТЕ истории, филологии и философии сложилась логическая цепочка в изучении культурных явлений — от культуры древнего мира и первобытного искусства до современной советской культуры.

Группа научных сотрудников разрабатывает историю культурного строительства, прежде всего историю первого послереволюционного десятилетия. К настоящему времени на счету института по изучаемой проблеме числятся две крупных монографии, несколько тематических сборников статей, десятки статей в научных журналах и, наконец, разделы по истории культуры в IV и V томах «Истории Сибири».

Появление в Сибирском отделении АН СССР трудов по истории советской культуры оценено головными институтами АН СССР как заметное событие в развитии науки на востоке страны. Несмотря на то, что эти работы построены на сибирском материале, по своей значимости они более, чем сибиреведческие, ибо дают ответы на некоторые принципиальные вопросы истории культурной революции в целом.

Так, монография, посвященная истории культурной жизни периода революции и гражданской войны, по постановке вопроса и широте охвата пока что является единственной в РСФСР. То же можно сказать и по поводу книги о культуре первых лет нэпа. Кстати, сама проблема соотношения новой экономической политики и культуры в монографическом плане ставится впервые.

Видимо, поэтому наши работы привлекли внимание и за рубежом, в частности — одного из западногерманских журналов. Рецензент, профессор Вашингтонского университета Д. В. Тредгольд готов признать за советским историком полную исследовательскую, обширность источниковедческой базы, но спорить по существу основных выводов отказывается. Причиной тому — различие политических и методологических позиций двух историков, что по сути дела Тредгольд и не скрывает. То, что мы отмечаем как начало культурного взлета, ибо налицо были многочисленные проявления народного творчества, Тредгольд предпочитает просто не замечать. Для него весь период революции — это просто «установление советского культурного контроля на земле православных крестьян, каковой была в то время русская Сибирь».

Что ж, разница подхода — вещь естественная. Важно здесь другое — еще один факт полноценного выхода сибирской исторической науки на арену международной полемики.

Ряд выводов, сделанных сибирскими историками, стал достоянием всей советской исторической науки. Назовем, к примеру, периодизацию культурного процесса. В ходе работы над «Историей Сибири» мы на основе изучения первичных материалов пришли к иной, чем было принято, периодизации. Она отражена в структуре IV тома, который в этом плане стоит выше, чем соответствующий том двенадцатитомной «Истории СССР». Сейчас московские

историки приняли нашу периодизацию.

В ходе изучения культуры получены некоторые, так сказать, побочные результаты, которые, тем не менее, отнюдь не второстепенны. Назовем, в частности, проблему идеологической экспансии иностранных держав, особенно США, во время гражданской войны в России. Американские историки много пишут о гражданской войне. Однако они замалчивают факт так называемого «мирного» внедрения. Выявленный нами объем и направление деятельности американских организаций, в частности ХСМЛ, а еще более их планы позволяют сделать вывод о серьезности угрозы, которую несла Советской стране пресловутая «мирная» работа интервентов на оккупированных территориях. Как видно, в этих замыслах и надо искать доказательство далекого прицела организаторов антисоветской интервенции.

Таковы в общих чертах итоги. В ближайшее время намеченный цикл исследований будет завершен. Должны быть выпущены крупные работы по истории культуры 20-х годов. С конца 1959 г. мы начали разработку новой темы — истории сибирской советской интеллигенции. «Выход» на эту тему был естественным: изучать историю культурного строительства — значит, изучать не только формы культурного творчества, но и историю носителей, организаторов и передатчиков культуры.

Известно, какое исключительное значение задача завоевания интеллигенции Советами придавал В. И. Ленин. На основе ленинского подхода предстоит изучить интеллигенцию в профессиональном разрезе, по политическим группам, возрастным и прочим категориям. Воссоздать историю советской интеллигенции во всей ее конкретности — задача увлекательная и вместе с тем чрезвычайно сложная. Сейчас мы ведем поиски материалов, сбор воспоминаний старых интеллигентов и другую подготовительную работу. Не следует забывать, что во многом мы стоим на плечах прошлых поколений, которым досталась более тяжелая доля и от которых, особенно в 20—30-е годы, потребовались мужество и даже героизм в распахивании сибирской культурной целины.

И последнее. Пришло время воссоздать Сибирскую Советскую Энциклопедию. Не так давно газета «Советская Сибирь» поместила коллективное письмо — призыв о воссоздании ССЭ. Среди подписавших: члены-корреспонденты АН СССР Н. А. Чинакал, Ф. Н. Шахов, В. А. Кузнецов, доктор наук Г. Л. Поселов, Г. В. Крылов, писатели А. И. Смердов, Л. В. Решетников и другие. Вспомним, что первое издание было прервано в середине 30-х годов на третьем томе. Четвертый остался макетом, пятый не вышел вовсе. Тем не менее и в этом виде ССЭ является ценнейшим изданием, спутником каждого, изучающего Сибирь. Новая Сибирь требует и нового, полного издания энциклопедии.

В. СОСКИН,
доктор исторических наук.

Кандидат исторических наук Р. С. Русаков, автор работ по истории советского крестьянства.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ перемены, которые произошли за годы Советской власти в Сибири, как и во всей стране, стали возможны благодаря колоссальному по своей значимости вкладу рабочего класса в дело построения нового общества. В дни столетнего юбилея В. И. Ленина эти преобразования мы ощущаем еще яснее. Если раньше можно было только мечтать об освоении природных богатств Сибири, то теперь созидательным трудом советского народа эти мечты воплощены в жизнь. Сибирь стала индустриальным районом — здесь созданы высококоразвитая угольная, металлургическая и другие отрасли промышленности, осуществлены всесторонние глубочайшие преобразования в культуре и социальном укладе.

Все это — результат напряженного труда сибирского рабочего класса и крестьянства. И вполне естественно, что нет более почетной и ответственной задачи для советских историков, чем достойное отражение в своих исследованиях величия свершенных и свершаемых дел.

С 1966 года в институте организован сектор истории советского общества, коллектив которого работает по проблеме «История социалистического и коммунистического строительства». До этого времени большинство сотрудников сектора работало в тематических группах по подготовке IV и V томов «Истории Сибири».

В IV томе, посвященном борьбе за победу Октябрьской революции и построение социализма, показан необыкновенный по трудности путь борьбы и побед рабочих и крестьян Сибири под руководством большевистских организаций за установление Советской власти, гражданская война против белогвардейцев и иностранной интервенции. Книга рассказывает о творческой деятельности трудящихся Сибири по восстановлению народного хозяйства, по индустриализации края, проведению в жизнь ленинского кооперативного плана, осуществлению культурной революции, ликвидации фактического неравенства народов Сибири. В томе наглядно показано, как в прошлом отсталая окраина царской России превратилась в один из важнейших экономических районов страны.

V том «Истории Сибири» освещает события с 1937 по 1965 гг. Большое внимание исследователи уделили довоенным годам, героическому сибирскому тылу и подвигам воинов-сиби-

ряков. Значительное место отведено освещению проблем послевоенного развития, показу освоения трудящимися Сибири ее богатейших природных богатств, индустриальному строительству, организации большой науки в Сибири. На многих примерах здесь раскрыто дальнейшее развитие ленинской национальной политики, совершенствование общественных отношений.

Сотрудниками сектора подготовлены монографии, сборники, брошюры и большое количество статей, освещающих различные вопросы истории советского общества, в том числе: «Рабочий класс в борьбе за создание колхозного строя в Сибири» (автор — Н. Я. Гушин), «Сибирский тыл в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.» (Г. А. Докучаев), «Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма» (А. С. Московский), «Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны» (В. Л. Соскин), очерки по социально-экономической истории Якутии (З. В. Гоголев) и другие.

Если раньше историки-сибиреведы в своих трудах основное внимание уделяли народнохозяйственному освоению Сибири, экономическим аспектам, то теперь упор сделан на историю самих классов и отдельных социальных групп, их составляющих, как основного объекта исторического исследования.

На очередное пятилетие коллективом сектора намечены следующие направления научных поисков: история рабочего класса Сибири; история крестьянства советской Сибири; воплощение ленинской теории культурной революции в Сибири.

Цель наших исследований — подготовка монументальных работ, достойно отражающих историю многонационального рабочего класса и крестьянства Сибири. Этим проблемам был посвящен первый симпозиум, состоявшийся 12—15 ноября 1969 г. в Новосибирске. В числе других вопросов участники симпозиума обратили внимание на недостаточно разработанные темы, предложили создать проблемные тематические группы по изучению истории отрядов рабочего класса, занятого в сельском хозяйстве, в сфере обслуживания, а также — истории формирования и развития национального рабочего класса Сибири.

Н. ТОНАЕВСКАЯ,
кандидат исторических наук.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОММУНИСТОВ

Характерной чертой нашего института является то, что он, как институт гуманитарный, стоит на передовой линии идеологического фронта. Всю работу института пронизывает борьба за высокую идейность научных исследований, против буржуазной идеологии, шовинизма и национализма. Примером могут служить не только труды по истории советского общества, но и, казалось бы, самые далекие от сегодняшнего дня исследовательские поиски — работы по древнейшей истории Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.

В институте крепкая партийная прослойка: более половины сотрудников — члены партии и комсомольцы. Все основные научно-производственные подразделения возглавляются коммунистами.

Воспитание сотрудников института в духе марксистско-ленинской философии, борьба за высокое чувство коллективизма в работе, за нетерпимое отношение к лоббизму, прямым или косвенным проявлениям чуждых нам идеологических тенденций — таковы основные вопросы, обсуждавшиеся в последнее время на партийных собраниях. В атмосфере делового, принципиального разговора прошло в декабре собрание на тему: «Партийный долг и ответственность коммунистов». Живой отклик вызвал доклад академика А. П. Окладникова «Авангардная роль коммунистов в идеологической работе».

Партийная организация оказывает постоянное содействие работе гуманитарного факультета, борется за активное участие коммунистов в лекционно-пропагандистской деятельности.

В институте работают два методологических семинара, в центре внимания которых — ленинское наследие.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

● В 1962 г. на базе Института истории, филологии и философии открыт гуманитарный факультет НГУ. На двух отделениях — историческом и языковедческом — обучаются 250 студентов. В числе преподавателей 6 докторов и 22 кандидата наук. Из 76 выпускников исторического отделения 1967—1969 гг. 40 человек работают в научно-исследовательских институтах, в вузах, учатся в очной аспирантуре.

● 55 тысяч изданий — таков фонд научной библиотеки института. В основу ее положены книжные собрания крупнейшего советского сибироведа А. И. Андреева, выдающегося ученого С. Е. Малова, известного ученого М. А. Сергеева, историка-аграрника, основателя советской исторической географии В. К. Яценского и других. В библиотеке есть уникальные издания, в том числе произведения Н. И. Новикова, напечатанные в запрещенной поздней типографии Московского университета (XVIII в.), русское издание «Путешествия Палласа по Азиатской России» (1786) и многие другие.

● В 1969 г. проведены научно-теоретическая и научно-практическая конференции: «Развитие социальных отношений в сибирской деревне» (Маслянинский район Новосибирской области). «В. И. Ленин и Сибирь» (Советский район).

● К 100-летней годовщине со дня рождения В. И. Ленина подготовлено два юбилейных издания: сборник статей «В. И. Ленин и Сибирь» (отв. ред. А. П. Окладников) и сборник документов «Трудящиеся Сибири — В. И. Ленину» (составитель В. С. Познанский).

АРХЕОГРАФЫ ПОПОЛНЯЮТ КОЛЛЕКЦИИ

МНОГИЕ века до Gutenberg и Ивана Федорова книги можно было сохранять и распространять, лишь переписывая их от руки. Огромные пласты человеческой культуры были доведены до нас рукописной книгой, кропотливейшим трудом переписчиков, художников, переплетчиков. В древности они работали зачастую в особых мастерских — скрипториях. По случайным, склепым записям XV—XVI вв. и редким миниатюрам восстанавливают историю многие ценные детали работы таких скрипториев. Когда мы еще на младших курсах истфака МГУ впервые знакомимся с этими установленными наукой деталями, я, конечно, не могу и предполагать, что мне выпадет сказочная удача — увидеть скрипторий своими глазами, мало того — прожить в нем несколько дней. И даже (далеко не сразу, лишь во второе экспедиционное лето) уломать хозяев скриптория позволить сфотографировать кое-что; фотографии эти вызвали потом понятное удивление на конференциях археологов, перепечатывались и в столичных, академических изданиях, и в широкой прессе. Еще бы — средневековые книги, переписанные во второй половине XX века гусиными перьями, старинные железосиньеросты, марбланы! Минувшим летом мы даже оставили заказ в одной такой мастерской, затерянной далеко в горах, и через несколько месяцев в Академгородок почта доставила посылку, в которой была только что скопированная от руки так называемая «полуставная» почерком древней книги — с заставками и инициалами, с традиционной системой сокращений слов. Вот он перед вами, переписчик этой книги со своим нехитрым переплетным инструментом!

Естественно, что я не ожидал всех этих чудес, когда в 1965 г. ехал в Новосибирск с целью продолжить отсюда археологическое обследование Сибири. Известны были обнадеживающие результаты поездок в Сибирь московских археологов. В Академгородке работали два филолога ленинградской школы — Е. И. Скоп и Е. К. Родомановская, которые уже начали поиски древней книги в Сибири. Наконец, перед самым моим отъездом М. Н. Тихомиров, мой учитель, назвал одну весьма перспективную, по его мнению, сибирскую область. Только область эта была по-сибирски обширной. Уточнить эту информацию академик М. Н. Тихомиров уже не смог — глава Археологической комиссии АН СССР, так много сделавший для развития гуманитарной науки в Новосибирске,

В отдаленных горных поселениях Сибири еще живет кое-где средневековая традиция изготовления рукописных книг.

СИБИРЬ ДО ОКТЯБРЯ

Начиная с XVII в., русские представляют самую многочисленную этническую группу населения Сибири и вносят решающий вклад в развитие производительных сил края. Исследователи, изучающие историю народов Сибири, отмечают, что общение с русскими трудящимися населением издавна оказывало положительное влияние на социально-экономическое и культурное развитие аборигенов Сибири. В единичных работах по вопросам истории культуры русского населения отмечалось обычно период XIX — начала XX вв., со времени ссылки декабристов в Сибирь. Экскурсы в XVII и XVIII вв. были очень редкими. Поэтому первоочередной задачей сотрудников культуры является наименее изученного периода культуры русского населения с конца XVI в. до появления в Сибири сыльных декабристов. Разработку этой темы возглавляет кандидат исторических наук А. Н. Копылов.

Она базируется на изучении многочисленных мелких публикаций в периодической и специальной дореволюционной и советской печати, на обследовании архивных и музейных фондов в хранилищах Москвы, Ленинграда, Тобольска, Омска, Барнаула, Томска, Иркутска, Красноярска, Улан-Удэ. В подготавливаемом труде традиционное освещение конкретных фактов, характеризующих культурный облик населения края (уровень грамотности и система образования, литературные интересы и литературное творчество, живопись и архитектура, театральная жизнь и т. д.), будет сочетаться с выявлением и анализом черт, общих для Сибири и России в целом, и особенных, местных, вытекающих из специфики истории сибирской окраины.

Одной из существенных задач советской исторической науки на современном этапе является изучение общественного сознания в прошлом, особенностей его у разных классов и социальных слоев на различных стадиях развития общества.

Богатые, еще не использованные источники местных архивов позволяют изучить взгляды, вкусы, представления сибирского крестьянства, восстанавливать черты классового сознания и индивидуального облика труженика, осваивавшего суровый край. В этом отношении сибирский материал имеет преимущество: здесь государственный крестьянин в силу юридической полноты, в отличие от помещика, имел непосредственный доступ в судебно-полицейские инстанции и сравнительно широко этим пользовался. При этом не всегда его жалоба, просьба, иск или показания фиксировались бюрократическим языком канцеляриста; живая крестьянская речь врывалась в протоколы и сохранялась в них до наших дней.

Сибирь периода капитализма — это аземельская окраина, почти 9/10 ее населения составляли сельские жители. Естественно, крестьянская проблематика занимает большое место в работе нашего сектора. Была ли дореволюционная Сибирь колонией, что общего и особенного в ее развитии по сравнению с Европейской Россией, по какому образцу, прусскому (юнгерскому) или американскому (фер-

ги, чем взять хотя бы одну из них (кстати, вскоре в Москве состоятся очередные Тихомировские чтения, целиком посвященные вопросу о методах плодотворного добывания древних книг, причем новосибирской методике отводится немалое место).

В археологической лаборатории ИИФФ и в фондах ГИИТБ находятся сейчас сотни древних рукописных и старопечатных книг, спасенных для науки сибирскими археологами. Самые старые рукописи относятся к XV в.

Я не буду подробно рассказывать сейчас о наших находках. Это делается уже не раз, в том числе и на страницах газеты «За науку в Сибири». Приходите лучше сами посмотреть выставку древних книг. Вы увидите здесь небольшой томик в кожаном переплете; его вывезла Е. И. Скоп из северной тайги; это неизвестная ранее науке редакция «Проветителя» Иосифа Волоцкого — сочинения конца XIV — начала XVI вв., содержащие важные сведения о большом еретическом движении на Руси XV в. Вышла хозяйка этой книги недавно вывешенная в Академгородке — посмотрите, в добрых ли руках находится сейчас рукопись? Уехала довольно.

Рядом с «Проветителями» — коллекция древних музыкальных рукописей XVI—XVII вв. Древняя русская музыка входит сейчас в моду. Новосибирцы имели недавно возможность послушать ее в величественном исполнении государственной академической капеллы. Это расшифровки древней «крюковой» нотной записи, сделанные профессором М. В. Бражниковым (Ленинград). Но пока далеко не все «крюки» поддаются расшифровке; безмолвны для нас и многие нотные книги, найденные в Сибири, в том числе — все книги XV—XVI вв. К счастью, институт удалось наладить здесь хорошую рабочую связь как с М. В. Бражниковым, так и с Новосибирской консерваторией. Можно надеяться на успешное развитие этих исследований: Сибирь дает не только «крюковые» рукописи, но и редкую возможность фиксации сохранившейся крестьянской традиции пения по этим рукописям. Правда, магнитофон в доме настоящего сибирского крестьянина — это особый сюжет, полный драматизма, даже если этот магнитофон приносит студентка Новосибирской консерватории Аля Кручинина, которую учили петь по «крюкам» в скитах. Как бы то ни было, в прошлом году мы впервые сделали около 1,5 км магнитофонных записей.

На почетном месте рядом с «крюковыми» рукописями — алтайский сборник XVI в. с новыми материалами о Максиме Греке, о времени Ивана Грозного и его вероятного отца Василия III. Наша газета писала уже об этой находке; книга с полной публикацией ее сегодня уже в печати, в Москве. Член — корреспондент АН СССР Д. С. Лихачев (Ленинград) опередил эту находку как «большое» научное событие, настоящие «открытие», и констатировал в этой связи, что в Новосибирске создан третий, после Москвы и Ленинграда, центр изучения древнерусских рукописей.

Н. ПУКРОВСКИЙ,
кандидат исторических наук.

мерскому) развивалось сельское хозяйство Сибири, каково соотношение социально-экономических укладов в сибирской деревне, что собой представляла социальная структура крестьянства — эти и некоторые другие вопросы находятся в центре внимания наших исследований. Для их решения требуется большой фактический и статистический материал, который обработать вручную иногда просто невозможно.

На полках сибирских архивов уже десятки лет хранятся тысячи карточек Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Ввести их в научный оборот, поставить на службу исторической науке оказалось возможным с помощью ЭВМ. Когда я вместе со студентами гуманитарной факультета НГУ возвращался с архивной практики, проходившей в Томске, мы везли необычную кладь — 10 тыс. бланков переписи 1916 г. С участием А. Бауфала, В. Золототрубова, А. Островского и А. Рябоконова, теперь уже выпускников университета, мы обработали карточки с помощью ЭВМ, решив девять задач. В ближайшее время книга с данными статистических задач и подробным описанием методики их решения выйдет из печати.

Царское правительство смотрело на Сибирь как на «замороженную окраину» и «холодную кладовую», выкачивая из нее богатства. Сибирь давала до 4/5 всего российского золота, на миллионы рублей пушнину и сельскохозяйственного сырья, но сколько-нибудь развитой промышленности здесь не было, и на долю всего производства России приходилось лишь около 4 процентов промышленной продукции. Преобладающими в Сибири были мелкие предприятия полукустарного и мануфактурного типа, зависевшие от крупных торговых фирм и отделений банков. В связи с этим перед историками встает задача выяснения форм и особенностей развития промышленности в условиях колонизуемой окраины, формирования здесь рабочего класса и его социальной структуры. Все эти проблемы также начинают исследоваться. Они теснейшим образом связаны с другими — с возникновением и развитием новых форм в Сибири, историй их складывания и роста. При этом рассматриваются социальные функции различных родов в отдельных периоды истории, состав и динамика их населения, роль в экономическом и общественно-культурном развитии края. Работу по изучению этой темы ведет кандидат исторических наук О. Н. Вилков. Им подробно исследована торговля России через Сибирь с восточными странами, торговля Европейской России с ее азиатской частью, показано значение Сибири для процесса складывания всероссийского рынка.

В наше время Сибирь — край высокоразвитой социалистической индустрии и сельского хозяйства, передовой науки и культуры. Но эти грандиозные успехи можно правильно оценить и понять, лишь зная, что собой представляла Сибирь в дореволюционное время.

Д. ГОРЮШКИН,
зам. сектора истории дооктябрьского периода, кандидат исторических наук.

В. И. ЛЕНИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

день 16 НАУКИ

ТАК перефразировали археологи известное слово одного из выдающихся исследователей Центральной Азии Г. Н. Потанина. Вспну археологи ждут с нетерпением. Едва начинается всенная капелла, как появляются рюкзачные строение и четыре стены комнаты кажутся тесными. Вот и в (Ленинград). Но пока далеко не все «крюки» поддаются расшифровке; безмолвны для нас и многие нотные книги, найденные в Сибири, в том числе — все книги XV—XVI вв. К счастью, институт удалось наладить здесь хорошую рабочую связь как с М. В. Бражниковым, так и с Новосибирской консерваторией. Можно надеяться на успешное развитие этих исследований: Сибирь дает не только «крюковые» рукописи, но и редкую возможность фиксации сохранившейся крестьянской традиции пения по этим рукописям. Правда, магнитофон в доме настоящего сибирского крестьянина — это особый сюжет, полный драматизма, даже если этот магнитофон приносит студентка Новосибирской консерватории Аля Кручинина, которую учили петь по «крюкам» в скитах. Как бы то ни было, в прошлом году мы впервые сделали около 1,5 км магнитофонных записей.

За последние годы археологами института сделано несколько открытий, которые привлекли внимание ученых не только у нас в стране, но и за рубежом.

Совсем еще недавно, лет 10—15 назад, мало кто из антропологов и археологов верил в возможность обитания в Сибири и на Дальнем Востоке человека на еще более примитивной ступени развития. Раскопки, проводимые сотрудниками института, позволили решить по-новому эту интересную и важную проблему в истории человека на Азиатском континенте.

Орудия труда, обнаруженные на р. Улалине (на Алтае), у сел Филипповки и Кумары, на р. Усть-Ту (Дальний Восток), по своей форме и арханности, обильных галечных орудий Юго-Восточной Азии и орудий труда, найденных в синантропом. Стратиграфические условия залегания изделий первобытного человека свидетельствуют о среднеплейстоценовом их возрасте.

Одним из главных аргументов противников гипотезы раннего появления человека в Сибири и на Дальнем Востоке была ссылка на крайне суровый климат в четвертичное время. Выяснилось, что на юге Дальнего Востока был такой же климат, как и на севере Китая, где обитали древние люди типа синантропа. Споры — пыльные анализы среднеплейстоценовых горизонтов Приамурья дают такой же спектр, какой зафиксирован и в отложениях с синантропом. Действительно, в это время чувствовалось холодное дыхание наступающего среднечетвертичного оледенения. На долю древнего человека выпали тяжелые испытания. Но он уже знал живительную силу огня. Это ему, видимо, и позволило заселить не только южные районы Азиатского материка, но и подняться далеко на север вплоть до бассейна р. Амура.

Таким образом, находки последних лет дают основание утверждать, что южная часть Сибири и Дальнего Востока также входила в районы, где происходило становление человека и человеческого общества. Это открытие позволяет по-новому решить проблему заселения сопредельных территорий — Японии, Кореи, стран Нового Света, над которой вот уже более полувека работают ученые многих стран.

Интереснейшие результаты были получены археологами и в изучении древнего искусства народов Сибири и Дальнего Востока. Одним из крупнейших исследователей первобытного искусства профессор Г. Кюн писал А. П. Окладникову: «Ваши работы открыли мне новую удивительную область древнего искусства. Никогда не думал, что в далекой, холодной Сибири может быть такое оригинальное и выразительное искусство. Спасибо за то наслаждение, которое доставили мне Ваши книги».

Ранее считалось, что столбовая дорога истории проходила через определенные территории, где рано появились земледелие, письменность, государственность. Работы археологов института на тех территориях, которые считались лишенными своей истории, приносят теперь новые, порой совершенно неожиданные открытия. Установлено раннее заселение этой территории человеком, обнаружено изумительное по содержанию и богатству выразительности средств искусство народов Сибири и Дальнего Востока, доказано наличие земледелия в Приамурье и Приморье каменного века.

Одним из доказательств, что не было неисторических народов, явилось открытие археологами института оригинальной культуры раннего железного века на юге Дальнего Востока.

АРХЕОЛОГА В ДАЛЬ ПРОШЛОЕ ЗОВЕТ...

Племена этой культуры были земледельческими, и, что самое поразительное, они достигли высокого искусства в обработке железа. Радиоуглеродный анализ датировал появление железа на этой территории XI—XII веками до н. э. Это — на два столетия раньше, чем в Китае, и на четыре столетия раньше, чем в Японии, Кореи и на многих странах Европы.

Была у народов Дальнего Востока и своя государственность. В это время раскопки последних лет на Амуре Е. И. Деревянко получила богатые материалы по истории мохэских племен, создавших в конце VII века первое на территории Дальнего Востока государство. Известно, что китайские историки часто жаловались в своих династических хрониках на воинственных мохэцев. При раскопках мохэских могильников установлено, что эти люди действительно были воинами: почти в каждой могиле встречались наконечники стрел, копий, латы, мечи, кинжалы. Неслучайно эти бесстрашные витязи дальневосточных прерий были известны в Восточной и Центральной Азии.

Важные открытия за последние годы сделаны археологами в районе затопления Усть-Илимской и Зейской ГЭС. Работы на новостройках имеют свое преимущество: археологи изучают там все памятники, которые попадают в зону затопления. На Усть-Илиме (руководитель Р. С. Васильевский) исследуются памятники от древнекаменного века до XVIII века включительно. Это позволяет комплексно изучать историю развития культуры на протяжении по крайней мере 20 тыс. лет на одной обширной территории.

В течение нескольких лет работает советско-монгольская археологическая экспедиция. Археологи Монголии привлекали внимание ученых еще в XIX веке после открытия Н. М. Ядринцевым памятников орхон-енисейской письменности и столицы древнего государства Кара-Корума. В начале XX века, как показал в большой историографической работе В. Е. Маричев, эта территория интересовала археологов многих стран в связи

с теорией Г. Ф. Осборна и В. Д. Мэтью о центральноазиатском происхождении человека. В 20—30 годах на этой территории работали американская, китайско-шведская, датская и другие экспедиции, которые, несмотря на тщательные поиски, не смогли найти бесспорно палеолитические памятники. Советско-монгольская экспедиция за последние десять лет обнаружила на территории МНР несколько десятков палеолитических местонахождений: мастерские, поселения, стоянки, пещерные жилища. Большим достижением явилось открытие нижнепалеолитических ашельских, а может быть, и шельфских памятников.

Это ставит перед археологами много новых теоретических проблем, имеющих большое значение для решения вопроса о происхождении человека.

Ранее считалось, что родины искусства была только Западной Европа. Сейчас палеолитическая пещерная живопись обнаружена и в Западной Монголии. Нашими раскопками на востоке МНР открыта очень развитая сельскохозяйственная культура и национальные кадры. Для монгольских ученых защитили у нас кандидатские диссертации, а один из них работает над докторской.

Менее чем за десять лет археологами института опубликовано и подготовлено к печати более 20 книг и написано около четырехсот статей по самым различным проблемам

древней истории Сибири, Дальнего Востока и сопредельных стран — Китая, Кореи, Японии, Америки, Монголии. Многие работы переведены на иностранные языки: английский, французский, немецкий, итальянский, японский, голландский и др. В Японии издана книга А. П. Окладникова «Олень — золотые рога», в Америке вышла его монография «Дальнее прошлое Приморья», тем же издательством переведен и подготовлен к печати первый том «Истории ЯАССР». Археологи принимали участие в работе ряда всесоюзных и международных совещаний, симпозиумов, конференций.

Большую работу по изучению материальной и духовной культуры народов Сибири и Дальнего Востока проводят этнографы института. Е. М. Тоцакова на основе богатейшего материала, собранного ею во время полевых работ, разработала несколько интересных вопросов из истории и быта алтайцев, тунгусов и других народов Саяно-Алтайского горного района. В. А. Тихомиров собрал обширный материал по истории и культуре малых народов Амура. Успешно идет комплектование этнографического музея и коллекции Музея истории и культуры народов Сибири.

Музей в институте получил право гражданства всего два года назад. Из-за отсутствия необходимых помещений сделаны временные выставки в коридоре. В течение 1968—1969 гг.

должен иметь несколько отделов: археологии, этнографии, древней монументальной скульптуры, освоения Сибири русскими. Здесь будет представлена и наука в Сибири, где центральное место должна занять история создания Академгородка. Все это может быть сделано после завершения строительства здания института, где будут отведены специальные помещения для выставочных залов.

Совместно с сектором памятников, где у нас работает крупный историк архитектуры, профессор Е. А. Ащепков, намечается создание историко-архитектурного музея под открытым небом. В этот музей должна войти бытовая архитектура — русские крестьянские усадьбы, жилища малых народов Сибири, бытовые комплексы и т. д. Украшением Академгородка может стать изумительная по своей архитектурной завершенности Зашиверская церковь.

В Сибири еще остались постройки XVIII века. Сохранить эти памятники и сделать их достоянием народа — одна из важнейших задач сотрудников нашего института. Музей под открытым небом вместе с Музеем истории и культуры народов Сибири смогут наглядно продемонстрировать богатство культуры народов нашего многонационального края.

А. ДЕРЕВЯНКО,
зам. музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, кандидат исторических наук.

сотрудниками музея совместно с сотрудниками сектора археологии и этнографии проведено несколько десятков экскурсий. В музее побывали школьники, студенты, учителя, научные работники, делегации, в том числе много делегаций из-за рубежа. У нас были гости из Франции, Австрии, Швейцарии, ГДР, ФРГ, Чехословакии, Польши, Америки и других стран.

К сожалению, на временных выставках можно представить только сотую часть тех экспонатов, которые имеются в хранилищах института. Многие коллекции, хранящиеся в институте, могли бы стать украшением любого музея мира. На выставке «Археология СССР», которая обошла многие страны Европы, были представлены и наши коллекции. Маска-личина, найденная в Вознесеновке на Амуре, опубликована на страницах многих европейских газет и иллюстрированных журналов. Часть экспонатов нашего музея отправлена и на Международную выставку «ЭКСПО-70». В хранилищах института имеются различные экспонаты и из других стран: Австрии, Монголии, Америки, Дании.

Музей истории и культуры народов Сибири в перспективе

А. П. Деревянко. Фото Ю. Полумискова.

Академик А. П. Окладников у древней «картинной галереи» на Ангаре. Справа кандидат исторических наук Р. С. Васильевский.

(Окончание. Нач. на 1 стр.)

ших историков, стоят литературоведы института Ю. С. Достов, Е. А. Куклина, Л. П. Якимова и другие. Революционная поэзия Сибири и сибирский театр с его волнующей историей, начатой еще театральными действиями — мистериями в Тобольском пятиглавом соборе семнадцатого века, а в последнее время новый, действительно захватывающий дух проект древней истории русской сибирской литературы, в создании которой участвуют литераторы Сибири и Дальнего Востока, — таковы дела и замыслы этой группы исследователей.

Институт истории, филологии и философии — живое учреждение, следовательно, не застывшее, динамическое. Неизменно нового отношения к задачам историка отмечена деятельность сектора своды памятников истории и культуры Сибири, душой которо-

го являются доктор исторических наук, профессор Т. И. Агапова и ее ближайший сотрудник — доктор искусствоведения, профессор Е. А. Ащепков. Не только изучать, но и спасать культурное наследие, широко использовать его для пропаганды нашего мировоззрения — такова задача историков. В активе сектора — Тобольская конференция по охране памятников, а также экспедиция в Зашиверск, где изучен, описан, снят на кинопленку удивительный памятник древнерусской народной культуры — Спасо-Сидоровская церковь, построенная точно на рубеже двух веков, в 1700 году.

Коллектив института во-

лную те проблемы, которые связаны с изучением конкретной социальной действительности наших дней, в первую очередь, — преобразование национальных отношений, жизни и культуры народов Сибири в духе ленинской национальной политики, в свете ленинского интернационализма. Этим, кроме В. И. Бойко, заняты Д. И. Константиновский и другие.

Таким образом, собственноручные и лингвистические работы закономерно вытекают в еще более широкий синтез. Речь идет уже о законах развития общества вообще, т. е. о чисто философских проблемах, об историческом материализме в действии. Понятны поэто-

му наши волнения и надежды, связанные с началом нового и важнейшего с методологической стороны направления: философия в собственном смысле этого слова.

Эти работы в первую очередь должны быть связаны с внимательным, можно сказать, уважительным отношением к достижениям естественных наук, с проблемами философии естествознания (а в этом плане исключительные возможности открывает союз философии с естественными науками, имеющими выдающиеся достижения как раз в сибирском отделении Академии наук и прежде всего в Новосибирском научном центре). Это нелегкое, сложное дело, но оно, на-

благодаря помощи Президиума Сибирского отделения АН СССР, партийных и об-

щественных организаций близка к осуществлению наша давнишняя мечта — строительство здания института — дома, над входом в который можно будет мысленно начертать столь же древние, сколь и мудрые слова: «Человек, познай себя».

В этом доме главное место будет принадлежать, мы уверены, лабораториям гуманитарного профиля. И в первую очередь — Музею истории и культуры Сибири, фонды которого (даже своего рода энциклопедия) уже существуют на четвертом этаже здания Президиума Сибирского отделения АН СССР. Продолжением и дополнением к этому музею должен быть, по замыслу Президиума СО АН, и музей под открытым небом, с красивой нашей Зашиверской церковью. Пусть же поскорее придет этот желанный завтрашний день!

В. И. ЛЕНИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕНЬ НАУКИ 16

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ человека становится все более динамичной в связи с революционными изменениями в науке и технике. Это накладывает свой отпечаток на всю социальную и духовную жизнь личности. Традиционный образ занятий, межличностных отношений под воздействием все ускоряющегося прогресса начинает претерпевать заметные изменения, вызывая в ряде случаев неизбежные противоречивые тенденции в развитии человека и прежде всего в сфере его духовной жизни, в социальной психологии.

Некоторый разрыв между традиционными видами занятий, образом жизни и требованиями сегодняшнего дня наблюдается у народов, которые ранее оставались в своем развитии. На территории Сибири и Дальнего Востока живет 30 коренных сибирских народностей, которых Октябрьская революция застала на уровне развития патриархального общества. За сравнительно короткий срок, на протяжении жизни одного поколения, произошел огромный качественный скачок — от почти первобытно-общинной стадии культурного развития к цивилизации современного уровня, от примитивных форм хозяйства и быта к социалистическим формам.

И все же промышленная революция коснулась малых народов Сибири еще не в полной мере. Теперь же, в

связи с открытием новых залежей нефти, газа, цветных и редких металлов, промышленное освоение севера Сибири вступает в новую фазу. Поэтому для народов Сибири промышленная и научно-техническая революции будут протекать почти одновременно, что не может не вызывать дополнительных проблем и трудностей.

В решении вопроса адаптации к новым условиям наметились в настоящее время две противоположные тенденции. Сторонники первой считают необходимым сохранить национальную общность, продолжая поли-

тику повышения образования, культуры, улучшая бытовые условия, оставляя при этом, в основном, традиционные, привычные виды занятий, народно-хозяйственная значимость которых в данное время не вызывает сомнений. Максимальный учет традиционно-психологических особенностей обеспечивает, согласно этой теории, плавный, постепенный переход к новому во всех сферах жизнедеятельности.

Вместе с тем в этом случае возникает вопрос о стимулах развития. Традиционные профессии оленевода, рыбака, охот-

интенсификация этого процесса может привести к необходимости переориентации индивида на новые, еще чуждые для него ценности, и представители ранее отсталых народов могут оказаться в силу психологических и других особенностей на втором плане.

В связи с изложенным возникает настоятельная необходимость искать оптимальные решения для каждой народности, для каждой его группы, что обуславливает изучение всех сфер жизни индивида и данной национальной общности. Решение этих задач, комплексное исследование проблем развития народов Сибири на современном этапе начато нашим институтом в 1968 г., с организацией специального научного подразделения. В эти годы проводились социологические исследования среди нанайцев, ульчей, нивхов, нигидальцев и других народов, населяющих бассейн Нижнего Амура.

Применяя разнообразную методику, работники сектора собрали материал, характеризующий отношение к работе, в том числе — к общественной; степень удовлетворения материальными, бытовыми и культурными условиями; ориентацию на виды массовой информации; отношение к традиционным видам занятий; брак и семью; миграцию и т. д.

Отчитываясь сегодня перед общественностью, хотелось бы представить молодых сотрудников, больших энтузиастов дела: И. В. Удалову, В. С. Золототрубова, Н. М. Ваневу, Р. М. Звереву, этнографа В. А. Тимохину. Особо следует выделить математиков А. Ф. Фелингера, А. Ф. Деева, Г. С. Гончарову.

Первые же результаты нашей работы вызвали интерес научной общественности и практических работников. Это мобилизует наш небольшой коллектив на поиски новых решений проблемы.

В. БОЙКО,
зав. сектором комплексных исследований проблем развития народов Сибири, кандидат философских наук.

Заместитель директора, зав. сектором истории советского общества, доктор исторических наук Г. А. Докучаев.

ника в силу некоторой специфики медленнее наполняются новым содержанием. От исполнителей зачастую требуется лишь овладеть навыками предшествующего поколения, чтобы быть специалистами своего дела. Характер же труда меняется крайне мало, в силу чего эти занятия требуют почти простого воспроизводства рабочей силы. Таким образом, характер самой работы не требует постоянного развития всех способностей человека. Деятельность же, насыщенная техникой, наукой, не только развивает способности человека, но и систематически принуждает к их развитию. Отключение этого естественного стимула может сказаться и на темпах развития народов Сибири.

Другая точка зрения противоположна: ранее отсталые народы нужно энергичнее втягивать в новые отрасли хозяйства. Новые виды занятий, профессии более высокой квалификации являются естественным стимулом и условием развития духовных качеств человека. Однако и в этой теории есть уязвимые положения. Прежде всего возникает опасность преждевременного растворения, рассеивания национальной общности среди всего населения. Кроме того,

русского старожильческого населения (на Алтае, в западной, восточной и южной Сибири). В результате этого взаимодействия в местные русские говоры проникли фонетические особенности и слова из местных языков. В свою очередь в национальные языки вошло много русских слов, чаще всего фонетически переделанных.

После революции взаимодействие русского и наци-

онского старожильческого населения (на Алтае, в западной, восточной и южной Сибири). В результате этого взаимодействия в местные русские говоры проникли фонетические особенности и слова из местных языков. В свою очередь в национальные языки вошло много русских слов, чаще всего фонетически переделанных.

После революции взаимодействие русского и наци-

ЯЗЫКИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Социальная функция языка всегда подчеркивалась Марксом, Энгельсом, Лениным. Язык является средством мышления, «и, подобно сознанию, язык возник из потребности, из настоятельной нужды в общении с другими людьми» (К. Маркс).

Эти важнейшие общественные функции языка проявляются им с помощью предложений, слов и их сочетаний, построенных по законам грамматики, и передаваемых из поколения в поколение. Это сделало язык явлением историческим, зависящим от истории данного народа и народов, связанных с ним. В то же время язык стал важным национальным признаком и формой национальной культуры. Вот почему языку отводится важное место в основных политических и правовых документах нашей страны.

Современное языкознание представляет собою систему научных дисциплин, изучающих языки в разных отношениях: звучания (фонетика), структуры слова (морфология) словосочетания и предложения (синтаксис), исторического развития (историческая грамматика и история языка), местных разновидностей (диалектология), словарного состава (лексикология). В последние годы появились новые лингвистические дисциплины, которые изучают такие стороны языка, которые прежде не попадали в поле зрения исследователей (семасиология, психоллингвистика и др.), или применяют новые методы в изучении языка (математическая лингвистика, структурная лингвистика), или занимаются разработкой прикладной лингвистики, потребность в которой возросла необычайно сильно (машинный перевод, разработка международного языка и др.).

В исследовании языка шире и глубже стали применяться методы точных наук. Например, в экспериментальной фонетике значительное место занимают методы физики и математики.

Так простой, родной и понятный всем язык оказался очень сложным явлением, которое изучают в разных отношениях общественные, собственно лингвистические и точные науки.

Сектор языков народов Сибири призван изучать языки коренного сибирского населения. Эти языки проделали очень сложный путь развития и взаимодействия между собой, о чем свидетельствует изучение самих языков, топонимов Сибири, а также русских исторических документов XVI—XVIII вв. Лингвистическая (этнографическая) карта Сибири только за последние три века коренным образом изменилась в результате распространения тюрко-язычности на северо-востоке (якутский язык) и юге Сибири (племенные языки, влившиеся в современный хакасский язык).

В последние два столетия языки коренных народов Сибири вступили во взаимодействие с языком

ональных языков Сибири приняло другие формы. С первыми декретами Советской власти началось широкое распространение русского литературного языка. Это был поток новой политической терминологии, а также слов, связанных с развитием культуры. Постепенно русский литературный язык, особенно язык прессы, стал оказывать большое влияние и на создававшиеся национальные литературные языки.

В настоящее время русский язык имеет очень широкое распространение в нашей стране, как язык межнационального общения, как язык образования и культуры. В некоторых местах он вытесняет национальные языки, но в большинстве случаев употребляется наряду с ними.

Этот процесс, очень важный для нас политически и практически, привлекает к себе внимание ученых и практических деятелей, в том числе — зарубежных.

Особенно пристально изучается наш опыт языкового строительства в Африке, Индии и других многонациональных районах мира, где происходят коренные социальные изменения. Но он имеет и чисто научный интерес. Вот почему Институтом языкознания АН СССР выдвинута проблема: «Взаимодействие языков социалистических наций». Тема «Взаимодействие русского и национальных языков», разрабатываемая сектором языков народов Сибири, является частью этой проблемы. Чтобы разработать ее методами социологии, мы собрали материал с помощью анкеты, адресованной самим носителям языка. Анкетой охвачены почти все народы Сибири, полученные материалы сейчас обрабатываются. В собирании материала принимали участие все сибирские институты языка и литературы, некоторые вузы, ученые Москвы и Ленинграда.

Кроме того, сотрудники сектора занимаются изучением языков в разных отношениях. Вопросы грамматики разрабатываются по якутскому, нанайскому (Н. Б. Киле) и другим языкам. Изучается синтаксис русского (М. И. Черемисина) и якутского (Е. И. Убрятова). Составлен словарь нанайского языка (С. Н. Оненко). Исследуются говоры ненецкого

Каждый язык имеет свои особенности, очень важные для исследования групп языков, общих процессов развития языков и их взаимодействия, а также для изучения культуры народов.

Е. УБРЯТОВА,
зав. отделом филологии, доктор филологических наук.

Заслуженный деятель науки Якутской АССР, доктор филологических наук Е. И. Убрятова.

ОДНО из новых направлений в советской исторической науке — изучение памятников, в которых конкретизирована многовековая трудовая деятельность народов нашей Родины. Выявить, классифицировать и описать памятники, чтобы на века сохранить эти творения человеческого разума и рук, как образцы достижений людей в разные эпохи — благородная задача ученых. Специальным постановлением Президиума АН СССР и Министерства культуры СССР было решено подготовить в возможно кратчайший срок многотомное фундаментальное издание «Свод памятников истории и культуры народов СССР». По зоне Сибири и Дальнего Востока эта работа была возложена на Институт истории, филологии и философии.

Необъятные просторы Сибири и Дальнего Востока заключают в себе десятки тысяч памятников, раскрывающих трудовую культурную жизнь народов этого обширного и сурового края, великий подвиг освоения Сибири русским народом, самоотверженную борьбу революционеров с самодержавием, героизм сибиряков в годы гражданской и Великой Отечественной войн, самоотверженность в эпоху строительства социализма и, наконец, величайшие памятники современности — новостройки коммунизма. Между тем, под охраной государства находятся буквально единичные памятники и ежегодно в связи с громадным строительством сотни памятников погибают — разрушаются, попадают в зоны затопления и т. д. Причем, очень часто люди и не подозревают их непреходящей ценности.

Первые шаги работы нового

У макета Зашиверской церкви. Автор макета — М. И. Угрин.

СОХРАНИТЬ ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

подразделения института — сектора памятников направлены на создание постоянной связи с государственными и общественными организациями и краеведами, на координацию усилий всех заинтересованных в охране памятников старины. Например, с целью сохранения шедевра русского зодчества — Тобольского кремля в Тоболь-

ске летом прошлого года была проведена научная конференция, собравшая специалистов и представителей Всероссийского отделения Общества охраны памятников со всех концов страны. Совместная работа историков, искусствоведов, архитекторов и т. д. позволила оперативно подготовить обоснованные рекомендации о соз-

дании Тобольского мемориального комплекса, о реставрации Тобольского кремля, о создании зон-заповедников в окрестностях города. Рекомендации приняты государственными органами.

Первые же экспедиции, организованные сектором, привели к открытиям большой научной значимости. Комплекс-

ная экспедиция за полярным кругом, на р. Индигирке, за сотни километров от ближайшего жилья, обследовала остатки Зашиверского городка и сохранившуюся церковь, прекрасное сооружение конца XVII века. Экспедиция доктора исторических наук Т. И. Асаповой на Алтае обнаружила остатки уникального промышленного комплекса XVIII века, который теперь, по решению крайисполкома, будет восстановлен и открыт для посещения туристов. Экспедиция профессора Е. А. Ащенкова на Дальний Восток обнаружила ценные, ранее неизвестные памятники русского деревянного зодчества и орнаменты коренных народов.

В планах сектора: создание историко-мемориальных комплексов Нарымской и Туруханской большевистских ссылок, которые наряду с Шушенским мемориалом В. И. Ленина запечатлеют для поколений яркие страницы истории революционной борьбы, истории нашей Коммунистической партии; разведка многих забытых и малоизвестных памятников прошлого; широкая популяризация таких памятников, как Волочаевский комплекс времен гражданской войны или первые объекты строительства КМК и Комсомольска-на-Амуре.

В ближайшие годы в секторе должен быть создан генеральный каталог памятников истории и культуры Сибири и Дальнего Востока, на основе которого будет проводиться систематическое, глубокое изучение материалов, чтобы ценнейшие памятники истории и культуры нашего народа нашли достойное отражение в общесоюзном академическом издании «Свода памятников».

Выход в свет пятитомной «Истории Сибири» открывает новые перспективы в исследовании экономики, социальной жизни и культуры нашего края. В числе задач, стоящих сегодня перед наукой, одной из существенных является создание истории русской литературы Сибири.

За последние два десятилетия вышло в свет немало книг о сибирских писателях, о литературной жизни отдельных городов и областей. Но обобщающего труда по русской литературе Сибири в целом до сих пор нет. Этот пробел тем более ощущим, что давно уже созданы фундаментальные труды по истории литературы многих народов, населяющих Сибирь.

Недостаточная изученность местной литературной жизни отчасти объясняется тем, что до последнего времени не было единства в понимании самого термина «литература Сибири». Но с выходом в свет проспекта «Истории русской литературы Сибири», после обсуждения этого труда литературоведами Москвы, Ленинграда, многих сибирских городов достигнута известная общность мнений.

Авторский коллектив «Истории» рассматривает литературу Сибири как часть литературы общерусской, как ее участок, выделенный по территориальному признаку. Местная литературная жизнь развивается в русле тех же закономерностей, что и вся русская литература, хотя в ней есть некоторые особенности (важнейшая из них — взаимодействие русской и национальных литератур). Эта литература представлена писателями, тесно связанными с общественной и культурной жизнью края, участвующими в местном литературном движении. Среди них могут быть не только «коренные» сибиряки: в предмет

исследования включаются и произведения о Сибири, созданные «пришельцами» — художниками, которые провели в этом крае ряд лет и повлияли на местную литературную жизнь (декабристы, В. Короленко, В. Шнигков, Л. Сейфуллина и др.). Вместе с тем рассматриваются и те произведения на сибирскую тему, которые вышли из-под пера писате-

лель, превращающих ее в Ипокриту». В действительности же, истоки этой литературы уходят в XVII век. По своим эстетическим особенностям древнерусская литература в корне отличалась от литературы нового времени, и это обстоятельство было основной причиной того, что сибирская литература XVII—XVIII вв. оказалась неизвестной современному

400—600 лет позднее, чем в старых культурных центрах — таких, как Новгород, Владимир, Тверь. При этом она повторяет в «ускоренном темпе» многие этапы, давно пройденные общерусской литературой.

Литература Сибири XIX—XX вв. представляет интереснейший материал для пополнения наших представлений о русском романтизме, о кри-

такие талантливые писатели, как В. Итин, В. Зазубрин, П. Драверт, Г. Вяткин, И. Гольдберг, П. Петров, П. Комаров, А. Контелов, В. Лаврентьев и др. Общесоюзный авторитет приобрели журналы «Сибирские огни» и «Дальний Восток». Имена лучших писателей — сибиряков известны многим читателям за рубежом.

Вместе с тем общая картина развития советской литературы Сибири, сложная борьба, происходившая в ней, еще не до конца прояснены. Разделы по литературе в «Истории Сибири» — лишь первая попытка решить эту сложную проблему. Значение нового исследования тем более велико, что оно поможет полнее рассмотреть закономерности развития всей советской литературы, проследить процесс становления метода социалистического реализма, позволит представить литературу современности во всем ее полифоническом богатстве.

В создании двухтомной «Истории русской литературы Сибири» принимают участие, помимо сотрудников Института истории, филологии и философии, литературоведы НГУ, писатели и критики Новосибирска, видные литературоведы Сибири и Дальнего Востока. В состав главной редколлегии входят крупные ученые Москвы и Ленинграда: члены-корреспонденты АН СССР Н. Ф. Бельчиков, А. С. Бушмин, Д. С. Лихачев, доктора филологических наук Н. И. Пруцков и В. М. Сидельников.

Создание «Истории русской литературы Сибири» — давняя мечта литературоведов Сибири и Дальнего Востока. Теперь она воплощается в жизнь.

Ю. ПОСТНОВ, Е. РОМОДАНОВСКАЯ и Л. ЯКИМОВА, кандидаты филологических наук.

С XVII века до наших дней

лей, уехавших из Сибири, но сохранивших творческую связь с «землей своего детства» (И. Кузевский, И. Федоров-Омулевский, Н. Наумов, Л. Мартынов, В. Федоров, Г. Марков и др.). В этом случае определяющим оказывается тематический признак.

Многие годы в сибирском литературоведении преобладал анализ литературной жизни по «культурным гнездам» (Тобольск, Иркутск, Красноярск и т. д.). Не отрицая правомерности такого рассмотрения литературы, мы тем не менее считаем основным фактором общерусский литературный процесс, борьбу и смену литературных направлений и стилей. Отсюда — единая периодизация литературы Сибири и центральной России, хотя и с учетом некоторых хронологических расхождений.

Началом «сибирской литературы» обычно считались 1789—1791 годы — время выхода в свет журнала «Ир-

читателю. Но первые же попытки рассмотреть этот период показали, что в Сибири существовала богатейшая литература летописей и путешествий, своя публицистика, своя традиция житийной литературы — сходная с северно-русской, но по-своему ее видоизменяющая. Оказалось, что в первой половине XVIII в. литература Сибири в значительной мере определялась связями с украинской культурой, что выдающийся сибирский писатель — самоучка С. У. Ремезов стоял на уровне самых передовых просветительских идей своего времени.

Выяснение закономерностей развития сибирской литературы на ее начальном этапе имеет большое теоретическое значение. Сибирь оказалась единственным районом России, где мы можем проследить процесс возникновения местной литературы с самых ее истоков прежде всего потому, что сибирская литература зарождается на

литературе Сибири советского периода. Между тем за пятьдесят с небольшим лет литература нашего края добила значительных успехов. Она выдвинула крупных мастеров советской литературы — Вяч. Шнишкова, Вс. Иванова, Л. Сейфуллину, А. Фадеева, Н. Асеева, Л. Мартынова, С. Залыгина, литературоведа и фольклориста М. К. Азадовского и др. Всецело связаны с литературой и общественной жизнью Сибири

В лаборатории экспериментально-фонетических исследований. В центре В. М. Надеяев.

ЗВУКОВЫЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ

ЛАБОРАТОРИЯ экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) в составе отдела филологии — единственная лаборатория подобного типа на всей территории Сибири и Дальнего Востока — находится пока в начальном периоде организации и оборудования; между тем цели, стоящие перед ЛЭФИ, велики.

Основной задачей лаборатории является объективное экспериментальное обследование звуковых систем всех языков малых народов на территории Сибири и Дальнего Востока. Если грамматический строй и словарный состав этих языков нашли себе удовлетворительное отражение и фиксацию в научных работах целого ряда блестящих русских и советских исследователей и могут быть при необходимости доследованы путем анализа богатейших текстовых материалов, то звуковые системы получили пока далеко недостаточное отражение в силу того, что описывались они, за небольшими исключениями, только субъективным слуховым методом со свойственными ему искажениями, ошибками, неверными отождествлениями звуков и, следовательно, не могут быть дополнительно выявлены и уточнены на основе записанных текстов. Объективно точно выявленные и зафиксированные звуковые системы, особенно артикуляционные базы (системы произносительных навыков), своеобразные и неповторимые у каждого языка, являются, помимо использования их в научно-теоретических лингвистических целях, одним из надежных источников при восстановлении этногенетических процессов. Тем более, что языки малочисленных народностей, мало изменявшиеся до прихода русских в Сибирь в условиях географической изоляции и замкнутого ведения хозяйства, сохранили в своих звуковых системах древнейшие черты, являясь своеобразными живыми археологическими

памятниками, которые надо вовремя успеть обследовать и зафиксировать.

В ЛЭФИ в настоящее время обследуется несколько звуковых систем языков народностей Сибири, в том числе звуковая система языка тофов — небольшой тюркоязычной народности в Восточных Саянах, насчитывающей около 660 человек. Предварительные результаты объективного экспериментального обследования звуковой системы этого языка, взятые в сравнительно-историческом аспекте, позволяют довольно надежно восстанавливать подсистему согласных фонем языка восточной части древних тюрков VI—VIII вв. н. э., оставивших известные орхон-енисейские надписи.

В своих экспериментально-фонетических исследованиях лаборатория исходит из концепции равноправности обоих аспектов звуковой речи человека — акустико-физического и артикуляционно-физиологического при определяющей роли в звуковом выражении речевой деятельности человека второго, артикуляционно-физиологического, аспекта. Положение «Я не слышу звука, если не могу его произнести» является ведущим в этих исследованиях. По-

этому в работе ЛЭФИ используются разнообразные доступные методы исследования — электроакустические (осциллография), соматические (рентгенография, палатография), пневматические (кимография). В стадии доводки находится аппаратура нового метода, условно названного кимо-осциллографическим. Уточняется кинорентгенографическая методика в связи с необходимостью синхронной контрольной ферромагнитной записи и временной маркировки на киноленте и магнитофонной ленте. Обсуждается вопрос о возможностях использования ЭВМ в экспериментально-фонетических исследованиях — предварительные результаты этих обсуждений позволяют надеяться на то, что в 1971 году ЛЭФИ сумеет переложить на плечи ЭВМ громоздкую и трудоемкую вычислительную часть в обработке экспериментальных данных.

Конечно, лаборатория не сможет в относительно краткий срок решить основные свои задачи, если не будет увеличено число ее сотрудников. В расчете на необходимое увеличение штатов ЛЭФИ организовала подготовку специалистов по общей и экспериментальной фонетике — чтение курса по общей фонетике на тулуме НГУ, фонетические семинары при ЛЭФИ. Лаборатория занимается подготовкой аспирантов, специализирующихся по фонетике. Однако число принимаемых аспирантов по этой специальности далеко не соответствует потребности — целесообразен ежегодный прием по 1—2 человека. ЛЭФИ рассчитывает также, — и практика показывает обоснованность этих расчетов, — на участие в работе лаборатории научных сотрудников института, преподавателей НГУ, а также сотрудников периферийных НИИ, преподавателей пединститутов и средних школ.

В. НАДЕЯЕВ,
заведующий ЛЭФИ.

СЛОВАРИ СИБИРСКИХ ГОВОРОВ

В ОТДЕЛЕ филологии института начато составление словарей русских говоров Сибири. Эта работа будет продолжением грандиозного начинания словарного сектора Института русского языка АН СССР — составления сводного «Словаря русских народных говоров».

В лексике сибирских говоров, периферийных по своему характеру, в силу действия закона неравномерного характера развития общенародного языка и его диалектов, сохранилось некоторое количество слов, которые по своему происхождению восходят к общеславянскому и древнерусскому языку. Изучение такого рода слов имеет большое значение для истории языка.

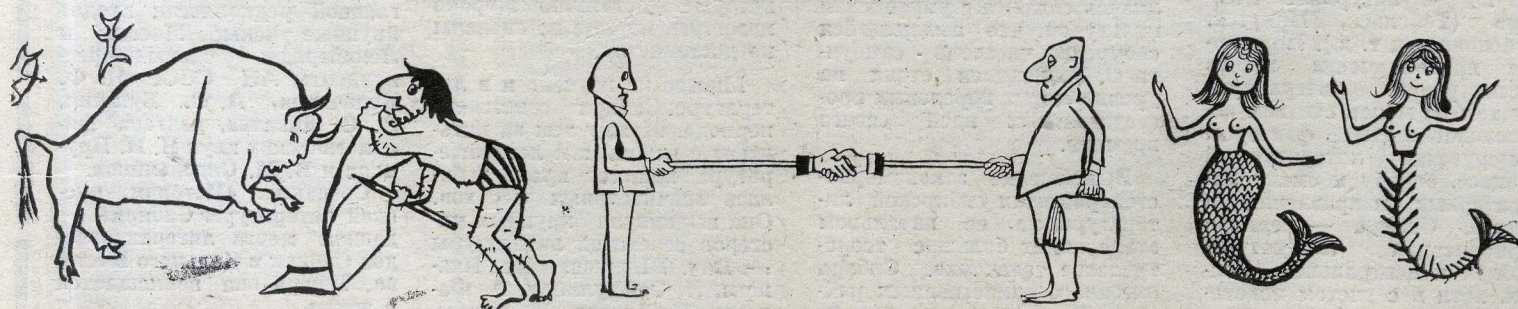
Но главное в сибирских говорах — местные слова. Эта лексика возникла на основе общеславянского и русского корнеслова; значительную часть ее составляют слова, заимствованные из языков аборигенов Сибири: тюрков, финно-угров, тунгусо-маньчжуров, самодийцев и др. В результате различной степени интеграции языков этих народов с русскими говорами, а также с украинским и белорусскими языками в Сибири шло образование лексикой говоров с русской материнской основой, но с разной степенью словарных влияний других языков. Изучение сибирской диалектной лексики может дать сведения об истории контактов русских с народами Сибири, а это

невозможно без сибирских словарей. В настоящее время нами подготовлен «Фразеологический словарь говоров Сибири», отражающий выразительные возможности сибирской речи. Достаточно полным по словнику сибирский диалектный словарь будет составлен лишь в том случае, если лингвистические кафедры вузов Сибири сумеют организовать сбор лексических сведений в своем регионе. Уже сейчас можно с удовлетворением отметить работу кафедры русского языка Томского и Новосибирского университетов, Красноярского, Ишимского, Горно-Алтайского, Тобольского, Абаканского пединститутов, принимающих участие в этом начинании.

В отделе филологии института составлена картотека в объеме до 30 000 словарных карточек. Надо полагать, количество сибирских словарных диалектизмов превышает эту цифру в несколько раз. Эти словарные богатства необходимо общими силами лингвистов Сибири выявить и зафиксировать. И сделать это нужно как можно быстрее: индустриализация Сибири, изменения в составе ее населения, общий рост культуры и другие факторы способствуют стиранию диалектных различий сибирской традиционной речи, а изучение ее важно не только для истории языка, но и для истории русской народной культуры.

Н. БУХАРЕВА, А. ФЕДОРОВ,
кандидат филологических наук.

УЛЫБКА ХУДОЖНИКА

Охотник за писанинами:
— А я думал, ты нарисован!

Дружба секторов.

После аттестации аспирантов.

«ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ»

(Из высказываний научных сотрудников)

— После окончания работы над пяти-томником нам надо, наконец, перейти к конкретным исследованиям.

— Я, по сути дела, скажу то же, что уже сказали.

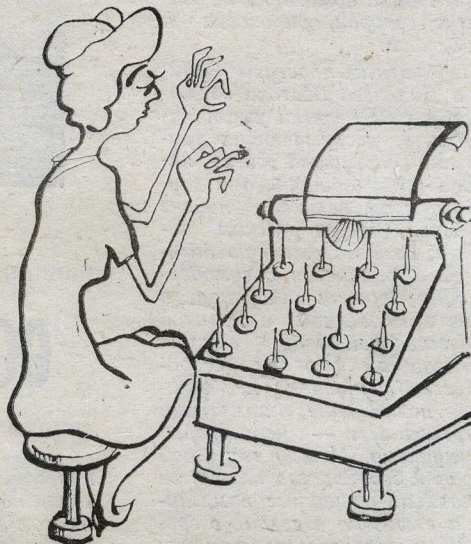
— Я не специалист и потому выступлю постановочно.

— Вот хотя бы простенькая тема: «Исторические науки в механизме опережающего отражения действительности в общественном сознании».

— Фактов, товарищи было мало. Больше того — их не было.

— Являешься на работу и ищешь стул, не говоря уже о столе.

— У нас сложилась такая ситуация: если ты меня хвалишь — то и я тебя хвалю; если ты меня критикуешь, то и я тебя критикую. Пора кончать с этим либерализмом!

В день пик...

ЮМОР НАШИХ ДЕТЕЙ

АНДРЕЮША:

— Папа, а как люди произошли от обезьяны?

— Сначала они лазали по деревьям, ели плоды, охотились, а потом превратились в людей.

— А зачем?

САША (пишет письмо):

«Дедушка, я учусь хорошо, отметки получаю разные».

ОЛЕЖКА (1,5 года) летит в самолете. Рядом сидящий мужчина зевает.

ОЛЕЖКА: А кто зевает всласть, Тот должен лапой Прикрывать разинутую пасть.

Он же (5-ти лет)

— Папа, ты инженер?

— Нет, я — научный работник.

— А-а... (задумчиво). Научился работать?

ДИМА:

— Папка! Ты знаешь, я сегодня самостоятельно стоял в углу!

АНДРЕЮША:

— Мама, ты у нас прямо как Василиса Прекрасная.

Мама (обрадованно):

— Ну... А почему же?

— А ты на лягушку похожа...

Объявление

Научно-организационный отдел президиума СО АН СССР организует в апреле 1970 г. курсы по повышению квалификации в области изобретательской и патентно-лицензионной работы.

Программа обучения рассчитана на 80—100 учебных часов и включает изучение комплекса изобретательской и патентно-лицензионной работы, в том числе вопросов изобретательского и патентного права, патентотехнической информации, оформления заявок на предполагаемые изобретения, экспертизы заявок на новизну и полезность экспертизы объектов техники на патентную чистоту, зарубежного патентования изобретений и торговли лицензиями, планирования и организации работы патентных служб и БРИЗов, подсчета экономии от внедрения изобретений и рационализаторских предложений, определения размера и порядка выплаты вознаграждения.

За справками об условиях приема на курсы обращаться в патентный отдел президиума СО АН СССР, телефон 65-05-43.

И. о. редактора
Т. А. ДРЕМОВА.